

И. С. Проценкова

АРИСТОКРАТИЧЕСКИЕ КУРОРТЫ ПОБЕРЕЖЬЯ БАЛТИЙСКОГО И СЕВЕРНОГО МОРЕЙ И ИХ МЕСТО В ФОРМИРОВАНИИ ЕВРОПЕЙСКОЙ КУРОРТНОЙ АРХИТЕКТУРЫ

В статье определяются главные этапы формирования аристократических курортных комплексов с конца XVIII по начало XX в. на примере курортов Англии (Брайтон), Бельгии (Остенде), Германии (Хайлигендамм, Херингсдорф) и Эстонии (Хаапсалу). Анализируются основные типы курортных зданий: курзалы, курхаусы, бадехаусы, холодные купальни, пирсы и галереи. Рассматриваются композиция, стилистика, конструктивно-технические характеристики, функциональные особенности этих архитектурных сооружений и формулируются отличия архитектуры морских курортов от минеральных. Дается оценка роли аристократических курортов в формировании курортной архитектуры Балтийского и Северного побережий в течение полутора веков. Подчеркивается влияние морской курортной архитектуры на изменение философии взаимоотношений человека и природы. Несмотря на национальные особенности и культурно-исторический контекст каждой страны, при всем концептуальном и художественном разнообразии архитектура курортов Балтийского и Северных морей образует единую архитектурно-типологическую систему.

Ключевые слова: аристократические курорты, курортная архитектура, Балтийское побережье, курорты Северного моря, типология, наследие

I. S. Proshchenkova

ARISTOCRATIC RESORTS ON THE BALTIC AND NORTH SEAS AND THEIR PLACE IN THE FORMATION OF EUROPEAN RESORT ARCHITECTURE

The article defines the main stages in the development of aristocratic resort complexes in the late 18th and early 20th centuries using spas in England (Brighton), Belgium (Ostend), Germany (Heiligendamm, Heringsdorf) and Estonia (Haapsalu) as an example. The main types resort buildings are analysed: kursaal, kurhaus, badehaus, cold baths, piers, galleries and sea bridges. Their composition and style, constructive and technical characteristics, functional features are considered. Differences between the seaside resorts architecture and mineral ones are formulated. The role of aristocratic resorts in formation of the spa architecture of the Baltic and Northern coasts for one and a half centuries is given. The influence of maritime spa architecture on changing the philosophy of the relationship between man and nature is emphasized. It summarizes that despite the national characteristics and cultural and historical context of each country, with all the conceptual and artistic diversity, the architecture of the Baltic and North Seas resorts forms a unified architectural and typological system.

Keywords: aristocratic resorts, resort architecture, Baltic coast, North Sea resorts, typology, heritage

До конца XX в. архитектура курортов Балтийского и Северного морей XIX — начала XX в. оставалась практически не исследованной. Причин тому несколько. Во-первых, ряд выдающихся произведений был полностью утрачен в результате пожаров, штормов

и войн. Во-вторых, к архитектуре морских курортов, особенно деревянным и павильонным сооружениям, относились как к «легкомысленной», не заслуживающей академического внимания. Сказывается недостаточная изученность темы и сегодня. В настоящее время

мая в отечественной историографии отсутствует понятие типологической группы «курортные здания и сооружения» (Лисовский 2018: 47). В-третьих, языковое многообразие стран Балтийского и Северного морей затрудняет работу с опубликованными и архивными источниками. История архитектуры морских курортов или отдельных зданий курортных комплексов XIX — начала XX в. Балтийского моря рассматривалась в работах С. Андреевой, Г. Байера, И. В. Белинцевой, А. Броди, А. Вунка, Дж. Гиббса, М. Иваска, Т. Каска, У. Квеке, О. Курило, М. Омилановской, С. Озолы, И. Сарма, Дж. Скерла, Н. Стракаускайте, М. Туудера¹. При этом комплексных исследований, охватывающих все основные типы морской курортной архитектуры Балтийского и Северного морей, не проводилось. Поэтому стоит задача определить основные этапы развития аристократических курортных комплексов конца XVIII — начала XX в.; проанализировать основополагающие типы курортных зданий; выявить стилевые, конструктивные и функциональные особенности строений морских курортов.

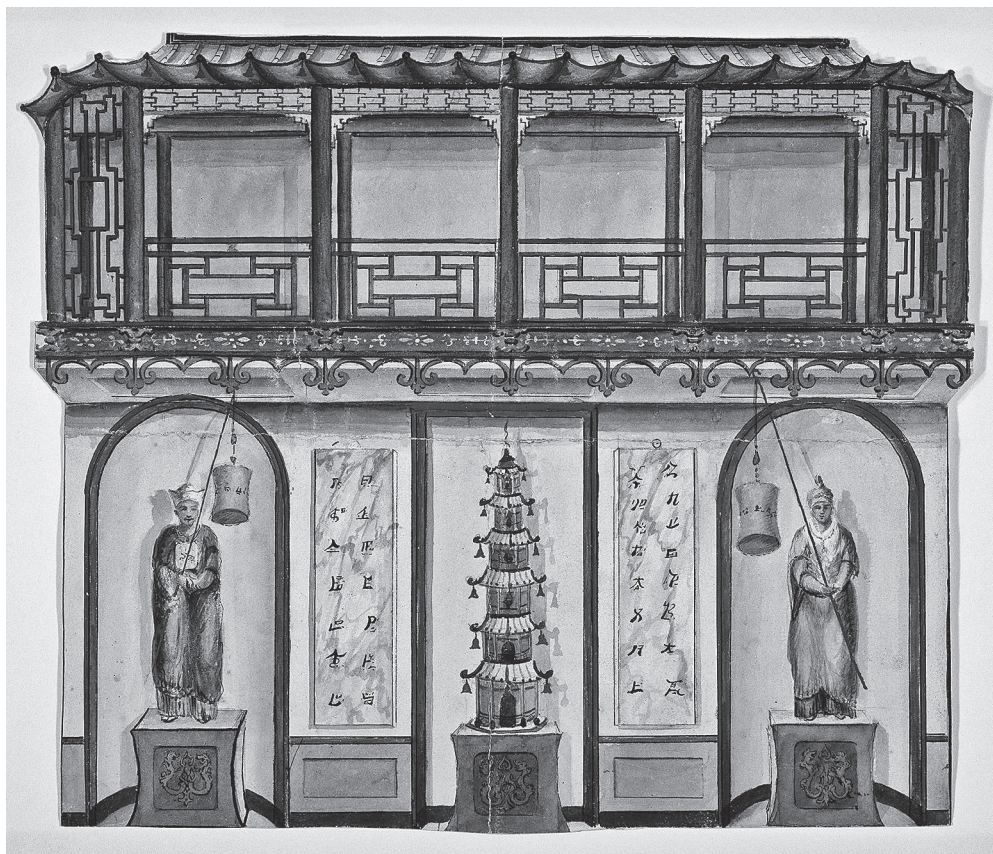
Бурное развитие курортов Балтийского и Северного побережья произошло во второй трети XIX — начале XX в., когда они стали доступны большинству представителей tiers état². Однако историю морской курортной архитектуры открывают аристократические курорты. Аристократические морские курорты конца XVIII — начала XX в. можно условно объединить в две группы: к первой относятся курорты, развитием которых правящие особы занимались лично, ко

второй — курорты, на которых они отдыхали, благодаря чему возводились здания, соответствующие высокому положению гостей.

Особую роль в возникновении и последующем широком распространении курортов на холодных Балтийском и Северном взморьях Европы сыграла Англия, на побережье которой в XVIII в. и появились первые курорты. Королевский павильон старинного английского курорта Брайтона — одно из выдающихся произведений, сохранившееся до наших дней. Это здание — пример уникального архитектурного онтогенеза, в процессе которого традиционный английский double-fronted дом превратился в роскошный восточный павильон. Первая перестройка «сельского дома» принца Уэльского, результатом которой стал Морской павильон (1787), была поручена придворному архитектору Г. Холланду (Sawyer 1886: 2). Ядром композиции классицистического произведения Холланда служила палладианская ротонда, окруженная колоннами ионического ордера и украшенная семью статуями. По обе стороны от ротонды раскинулись два симметричных крыла. Облицованный кирпичной плиткой дом принца стал структурной основой одного из них (*Historic England Archive*). Увлечение принца Востоком нашло свое отражение в интерьерах павильона. Обращаясь к рисункам на китайском фарфоре, обоях, тканях, а также иллюстрациям книги У. Александра «Костюм Китая» английские художники Дж. Крейс и Фр. Крейс создали оригинальную европейскую имитацию китайских интерьеров (*Brighton Museum*). Сам по себе китайский сюжет не был уникальным для дворцовых интерьеров XVIII в., но современников восхищало художественное мастерство Крейсов (ил. 1). В нишах Китайской галереи павильона (вместо

¹ См., например: (Белинцева 2016), (Белинцева 2017), (Белинцева 2018), (Курило 2019), (Omilanovska 2011), (Sarma 2019), (Strakauskaitė 2018).

² Третьего сословия, прежде всего буржуазии.

Ил. 1. Ф. Крейс. Проект западной стены холла Королевского павильона в Брайтоне. Акварель (Cooper Hewitt collection)

привычных академических скульптур) стояли «китайские фигуры в натуральную величину, одетые в национальные костюмы, каждый из них держал фонарь из цветного стекла, очень красиво и тонко исполненный» (Parry 1833: 80).

Свежим источником бесконечного разнообразия восточных форм, видов колонн и декоративных элементов для европейской архитектуры XIX в. стали индийские мотивы. Необходимо отметить, что в то время понятие «индийская архитектура» объединяло архитектуру всего Индостана, Турции и даже Китая (Repton 1808: 27).

В 1803–1808 гг. рядом с Морским павильоном был построен комплекс зданий новой Королевской конюшни (арх. В. Порден). «Индийский» колорит создавали порталы со стрельчатыми арками и возвышающиеся «минареты». Особого внимания заслуживает огромный купол, перекрывающий манеж. Это была одна из самых больших конструкций такого типа в мире — 80 футов в диаметре и 65 футов в высоту (Tuask 2016). Деревянные ребра делили купол на 24 части, 16 из которых были застеклены, а 8 делений украшал стукко, «добавлявший разнообразия и освобождавший глаз

Ил. 2. Общий вид павильона в Брайтоне. Архитектор Дж. Нэш. Раскрашенная акватинта (Т. Сатерленд), 1821 (Государственный Эрмитаж)

от бликов света, излучаемого кровлей такой величины» (*Tour 1806*: 412).

Индийский лейтмотив, заданный Порденом, подхватил один из крупнейших английских архитекторов начала XIX в. — Дж. Нэш, приступивший к очередной перестройке Морского павильона. Нэш использовал все многообразие ориентальных мотивов. Ротонду павильона венчал «могольский» купол; над помещениями музыкального и банкетного залов возвышались «китайские» пикообразные покрытия, увенчанные ступами; десятки башенок-минаретов украшали здание (ил. 2). Уникальное художественное решение Королевского павильона выделяло его из множества аристократических резиденций Европы.

В процессе реконструкции, продолжавшейся семь лет, Нэш решал сложные инженерные задачи. Поскольку внешние несущие стены центральной

ротонды павильона, построенной Холландом, не могли выдержать дополнительный этаж с куполом, архитектор спроектировал внешний железный каркас вокруг существующего здания (*Brighton Museum*). Таким образом, Нэш фактически один из первых использовал железные конструкции при возведении жилых зданий.

Восточный стиль в его европейском толковании приобрел широкую популярность в курортной архитектуре Европы. Мавританские мотивы читаются в решении фасадов казино Аркашона (Франция, арх. Реньо, 1863), первой холодной купальни в Варберге (Швеция, арх. Гагнер), первого курзала в Гунгебурге/Нарве (Эстония, арх. А.-Ф. Ган (?), 1882) и курзала в Остенде (Бельгия, арх. Ф. Лорис, Ж.-Ж. Нарт, 1878). Индо-сарацинский стиль присутствует в декоративных формах проекта пансионата Сестро-

рецкого курорта под Санкт-Петербургом (арх. В. Н. Пясецкий, 1903) и комплекса «Углекислых ванн нарзана» в Кисловодске (инж. А. Н. Клепинин, 1903).

Прогрессивные английские идеи и собственный богатый опыт проектирования курортов на минеральных водах позволил немецким зодчим создать морские курортные комплексы, оказавшие значительное влияние на развитие курортной типологической группы.

Первый немецкий морской курорт Хайлигендамм был основан герцогом Фридрихом Францем I Мекленбургским в 1793 г. История курорта началась с возведения купального заведения — бадехауса (арх. И.-К. фон Сейдевиц, 1796). В нем находилось семь помещений, в которых принимали ванны с подогретой морской водой, пара комнат отдыха, две гостиные, квартира управляющего; мансардный этаж отводился под жилье (*Röper* 1808). Небольшой кирпичный бадехаус, построенный в духе позднего барокко, продолжал традиции строгого «среднебарочного классицизма» северной Германии. В архитектуре ванного заведения Сейдевица специфический типологический признак, позволивший бы определить функцию здания, не читается. Внешне оно походило на усадьбы мекленбургской и прусской знати. В соответствии с классификацией, предложенной К.-Э. Л. фон Лорком, его можно отнести к усадебному виду *Willkühnen*. Это простые классической формы здания, стоящие на полуподвале, увенчанные вальмовой крышей; с четким центральным акцентом, обозначенным ризалитом и треугольным фронтоном (*Lorck* 1973).

Строительство курзала (арх. К.-Т. Северин, 1817) ознаменовало новый этап в истории Хайлигендамма — купальное место становилось курортом (ил. 3). Курзал, сочетавший функции аристокра-

тического салона, танцевального зала и столовой, являлся важным элементом архитектурного пейзажа курорта (курхаус в Висбадене, арх. К. Цайс, 1810; *Konversationshaus* в Баден-Бадене, арх. Ф. Вайнбреннер 1822–1824). Ядром композиции первых немецких курзалов служил торжественный зал, к которому примыкали относительно небольшие светские помещения. В соответствии с этим правилом изначально и был устроен салон в Хайлигендамме. Вытянутое помещение курзала фланкировали две гостиные, парадный портик дорическо-тосканского ордера, игравший роль открытого фойе, предварял вход в салон. Позднее к зданию были добавлены гостевые комнаты, сформировавшие аркадный дворик.

Курхаус Северина — яркий образец прусского классицизма, в котором в одно целое сплелись черты античной архитектуры (классическая тоскано-дорическая ордерная композиция главного фасада, «перистильный» двор) и мотивы национального немецкого зодчества (типичная вальмовая крыша, частые оконные переплеты). На лазурном фоне барельефов, украшающих фасад здания, запечатлены Посейдон и Амфитрита, несущие морские дары богине здоровья Гигиее. По оценке Г. Байера портик курхауса является «одним из лучших достижений немецкой классической архитектуры, предшествующей работам К.-Ф. Шинкеля» (*Baier* 1964: 8).

В проекте курхауса Северин совершенно по-новому решает проблему взаимодействия архитектуры и человека с природой. Во-первых, он не стремится закрыть здание от морской стихии и ориентирует главный фасад курхауса на литораль. Во-вторых, Северин, будучи ограниченным правилами построения классицистического здания, находит возможность «стереть» границы между вну-

Ил. 3. Хайлигендамм. Первое ванное заведение (справа). Архитектор И.-К. фон Сейдевиц. Курхаус (слева). Архитектор К.-Т. Северин. Картина XIX в. (Deutsche Fotothek 0047034)

тренним пространством курзала и окружающим его пейзажем, между человеком и природой. Архитектор создает широкие проемы, открытое фойе портика, прогулочную галерею и внутренний дворик.

Являясь приемником К.-Т. Северина на посту придворного архитектора, Г.-А. Деммлер продолжает работу над курортным комплексом Хайлигендамма. В проектах пансионата (1837) и виллы «Корона» (1839) Деммлер придерживается классицистической художественной системы, мастерски интерпретируя язык ренессанса (ил. 4). Композиционный прием виллы «Корона» — строгая трехчастная структура с двумя поперечными жилыми корпусами и центральным входом с террасой, над которой располагались галерея или лоджия, лег

в основу более поздних курортных зданий Балтийского побережья, к примеру, курхауса в Юодкранте в Литве (ил. 5).

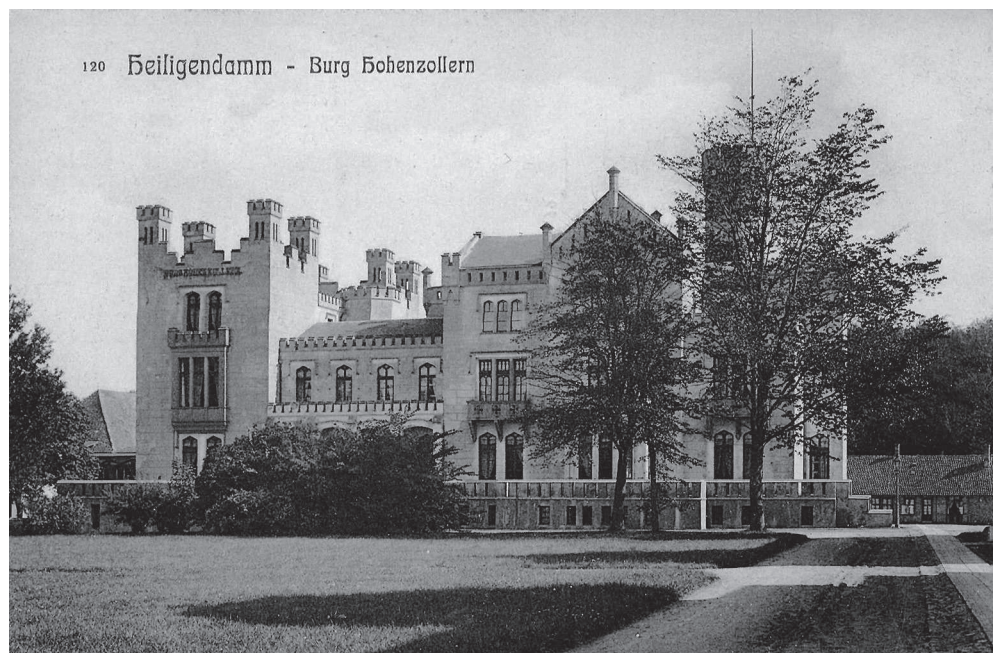
В конце 30-х гг. XIX в. происходит изменение стилистических принципов курортной архитектуры Хайлигендамма: строгие правила классицизма уступают место романтизму. Ассиметричная композиция Александринен- и Мариенкоттеджа, построенных Деммлером для семьи великого герцога, не только живописна, но и позволяла создать чрезвычайно удобную для повседневной жизни планировку. Из окон домов открывается прекрасный вид на море. Крытая терраса, огибающая здание, давала возможность проводить время на свежем воздухе в ненастную погоду при ветре любого направления.

Ил. 4. Вилла «Корона» (1839) и Мариенкомтедж (1839) в Хайлигендамме (Германия).
Архитектор Г.А. Деммлер (Deutsche Fotothek 0357307)

Ил. 5. Курхаус в Юодкранте (Литва). Фото И. Прощенковой, 2019

Ил. 6. Отель-замок (1844–1848 (?)) в Хайлигендамме (Германия). Архитектор Г.А. Деммлер (Zeno.org)

Период расцвета стилистических рестаураций и моды на рейнскую романтику оставил свой яркий след в архитектуре курорта. По проекту Деммлера в Хайлигендамме был построен (1844–1848?) замок-отель с 35 номерами (Rochow, 2002). Несмотря на эстетическую схожесть произведения Деммлера с замком Штольценфельс (проект реконструкции К.-Ф. Шинкель, 1836–1842) и Охотничьим замком Границ на о. Рюгене (арх. И.-Г. Штайнмейер, К.-Ф. Шинкель, 1837–1846), Деммлер отталкивался от своего понимания средневекового наследия, с которым был прекрасно знаком³. Архитектура замка-отеля демонстрирует рационалистический подход: архитектор

использует усовершенствованные средневековые формы, а не копии известных зданий или их деталей (ил. 6).

Отель в Хайлигендамме — редкий образец реминисценции на тему замковой готики в архитектуре общественных зданий курортов Балтийского побережья. В архитектуре индивидуальных жилых домов и дач замковые мотивы также не нашли широкого распространения. Оригинальным примером может служить дачный комплекс К. Морберга в латвийской Юрмале (К. Морберг, 1883).

Начиная со второй половины 40-х гг. XIX в. по распоряжению Фридриха Франца II к востоку от курхауса в Хайлигендамме возводится колония белоснежных вилл «Жемчужина», «Грифон», «Чайка», «Морская звезда», «Якорь», «Лебедь», «Олень» и «Епископский жезл». «Каждый дом должен был содержать четыре семейные квартиры и, если

³ Деммлер занимался реконструкцией старинной резиденции Мекленбургских герцогов — Шверинского замка, а в 1844 г. в поисках впечатлений для работы совершил путешествие по южной Германии, Франции и Англии.

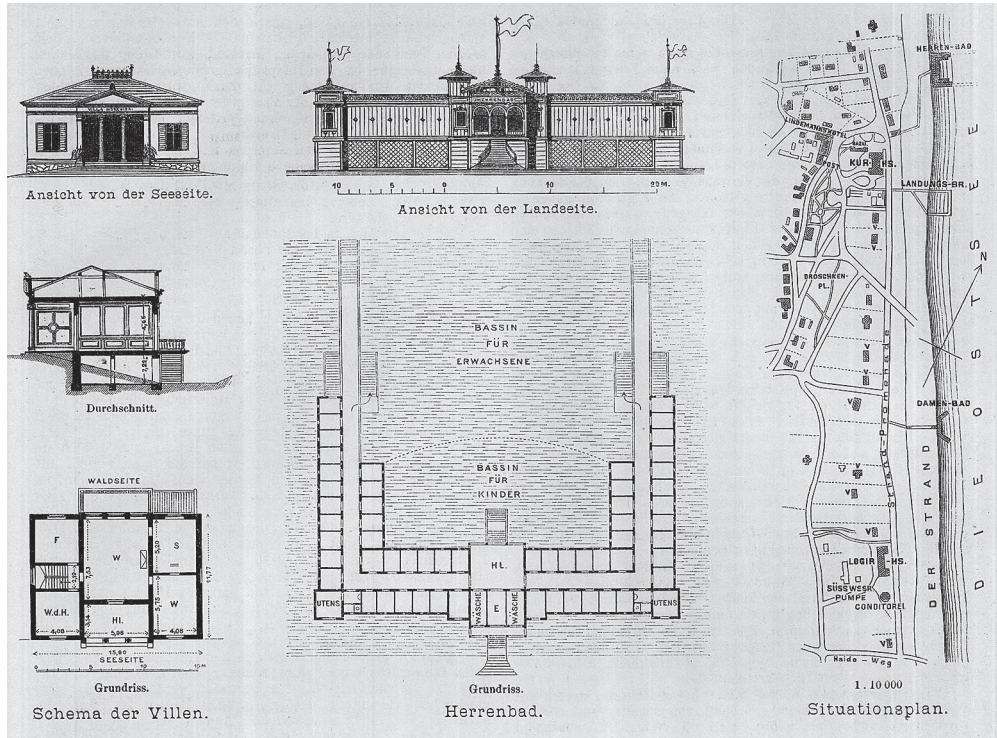
возможно, квартиры для несемейных гостей курорта, должно быть как можно больше разнообразия во внешнем виде; каждая квартира должна иметь вид на море и пространство снаружи, чтобы наслаждаться морским воздухом» (Skerl 2013). Таким образом, формировался новый вид курортной архитектуры — апартаменты.

Самым фешенебельным морским курортом Пруссии рубежа XIX–XX вв. считался Херингсдорф. В 1819 г. управляющий лесным хозяйством Г.-Б. фон Бюлов на выкупленных землях восточного побережья о-ва Узедома начал строительство первых курортных зданий. Дом для светского общества (нем. Gesellschaftshaus), здание для принятия теплых ванн, три гостевых дома и морская холодная купальня заложили основу курорта (Berghaus 1865: 473). До наших дней сохранился один из гостевых домов — «Белый замок» (арх. К. Ф. Шинкель (?), 1825), в котором останавливались приезжавшие на отдых венценосные особы. Стремление к ясности и простоте, характерное для позднего классицизма, определило архитектуру этого здания. Строгая кубическая форма, перекрытая двускатной крышей, оживлена лишь мезонином с двумя арочными окнами. Украшение фасада ограничилось межэтажным поясом и легкой рустовкой первого этажа.

Золотой архитектурный период в истории Херингсдорфа связан с берлинским архитектурным бюро «Hude & Hennicke», которое в 1872 г. приступило к комплексному преобразованию курорта. На гребне береговой дюны был организован прогулочный променад шириной 6,2 м. Благоустроенная набережная длиной 2,5 км вела от здания курхауса в Херингсдорфе до соседнего курортного Альбека и служила границей, отделявшей участки застройки

от взморья (Hude, Hennicke 1881: 498–499). Между курхаусом и пансионатом располагалась колония вилл. Севернее пансионата была выстроена мужская холодная купальня, южнее — дамская.

В последней четверти XIX столетия шло активное развитие архитектуры гостиничного типа. По-новому решалась функциональность здания. Роскошные столичные и курортные гостиницы предлагали гостям не только комнаты, но и разнообразные развлечения. Архитекторы бюро «Hude & Hennicke» обладали впечатляющим опытом проектирования столичных отелей (Hotel Kaiserhof (1875), Central-Hotel (1881)). Курхаус, построенный «Hude & Hennicke» в Херингсдорфе (ил. 7), по своей многофункциональности стал предвестником современных спа-отелей. Планировочным ядром первого этажа являлся банкетный зал, к которому примыкали кафе, вспомогательные помещения, читальный, игорный и бильярдный залы; на втором этаже размещались номера. В цокольном этаже строения находилось ванное заведение (на 13 комнат), в которое поступала нагретая морская вода (Hude, Hennicke 1881: 498–499). Со стороны моря были устроены террасы, лоджии, балконы для удобного пребывания на свежем воздухе. В постановке здания мастерски использован рельеф: ступенчатая конфигурация (объемно-пространственная структура) курхауса следует за абрисом склона. Таким образом, здание становится неотделимой частью природного ландшафта. Х. Худе — «выдающийся художник, который в своем творчестве руководствовался только своими убеждениями, никогда не уступая прихоти своего заказчика» (Zum 70. Geburtstag 1900: 287), был сторонником и продолжателем классицистических традиций Берлинской архитектурной школы. Композиция фаса-

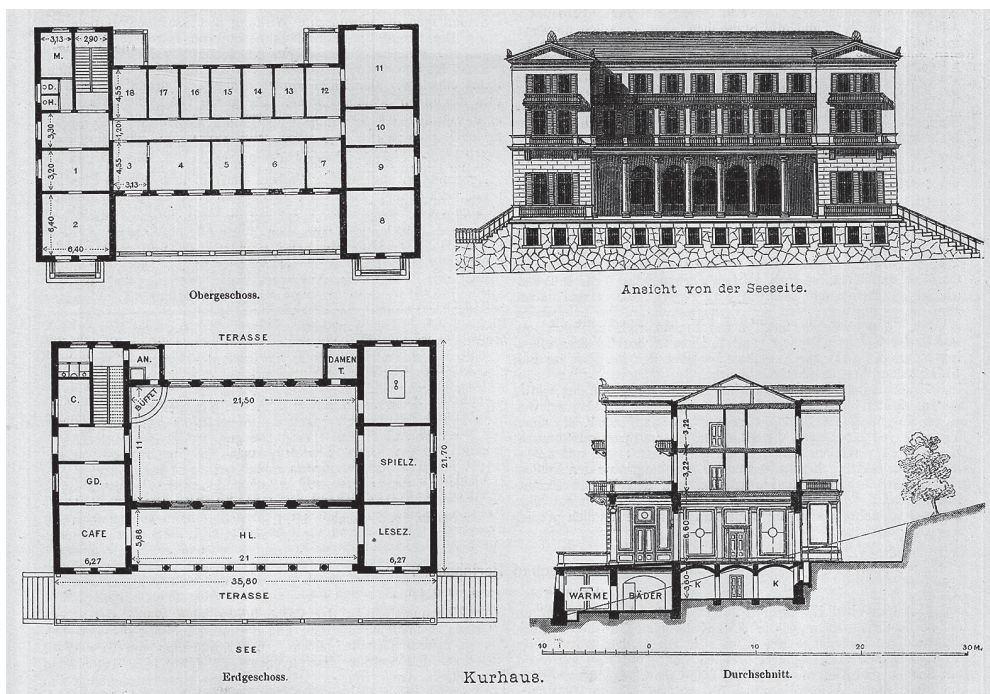
Ил. 7. Курхаус в Херингсдорфе (Германия). Архитектурное бюро Hude & Henicke (DB 1881: 497)

дов курхауса в Херингсдорфе подчинены чтимой им академической традиции: строгая симметрия, орднерная система, рустовка, треугольные фронтоны, увенчанные акротериями.

Архитектурный облик вилл, предложенных бюро в качестве образцовых, поддерживал неогреческий стиль курхауса. Основой внутренней организации помещений особняков послужила планировочная схема английского коттеджа. Центральное положение занимала гостиная (7,50 × 6,30 м), вокруг которой группировались остальные помещения. Из виллы открывался прекрасный двухсторонний вид: через стеклянную дверь в холле на морскую панораму, с балкона на лесные пейзажи (Hude, Henicke 1881: 498–499).

Архитектурно-художественное решение особняков столичной знати, отдыхавшей в Херингсдорфе, безусловно, не ограничивалось строго рамками классицизма. Личные предпочтения заказчиков породили яркое художественное многообразие «берлинской колонии»: необарокко (вилла Герсона фон Блайхредера), итальянский ренессанс (вилла «Луиза»), берлинский романтизм (вилла «Штаудт»), североевропейский романтизм (вилла «Ирмгард»).

Широкое распространение с 70-х гг. XIX в. культуры купания в открытом море обусловило появление и развитие холодных купален Балтийского и Северного побережий. Холодные купальни можно разделить на две группы. Первую группу образуют простые, не обладавшие

Ил. 8. Холодные купальни в Херингсдорфе (Германия). Архитектурное бюро Hude & Hennicke (DB 1881: 497)

особой художественной ценностью деревянные сооружения, которые демонтировались на зимний сезон. Второй вид холодных купален — это стационарные здания с занятыми архитектурными решениями. Холодные купальни Херингсдорфа (ил. 8), представляли собой стационарные сооружения на сваях с открытой купальной зоной и были «способные пробудить интерес архитекторов и техников» (Genzmer 1899: 142).

«Чтобы избежать разрушительной силы штормовых приливов, пол мужского купального заведения был уложен на свайные конструкции примерно на 4 м выше обычного уровня воды Балтийского моря» (Hude, Hennicke 1881: 498–499). 56 купальных кабинок были сгруппированы вокруг разноуровневого бассейна, неглубокая зона которого предназна-

лась для детей. Планировочная структура коридорного типа обеспечивала проникновение естественного света через французские двери во все кабинки; вентиляция осуществлялась за счет проrezей в стенах со стороны моря. Ведущие в море лестницы были расположены в зонах с разной глубиной воды. Вход в купальню осуществлялся через вестибюль и холл. Здание было обустроено парой душевых, туалетов и помещением для технического оборудования. Для того, чтобы исключить вид на бассейны со стороны пляжа, между сваями были вставлены деревянные жалюзи и решетки, которые также усиливали архитектурный эффект (Schleyer 1909: 719–720).

Курортная эстетика оказала значительное влияние на инженерные строения побережий. Пирсы, которые изна-

Ил. 9. Морской мост в Херингсдорфе (1893, Германия). Архитектор И. Ланге. Фотография 1890–1900 (Museum für Kunst und Gewerbe Hamburg)

чально выполняли только утилитарную функцию причального сооружения, получили новую функцию. Палуба пирса служила прогулочным променадом, а в павильонах располагались рестораны, кафе, магазины, концертные и бальные залы. Зародились прогулочные пирсы в Англии в начале XIX в. В 1814 г. по планам Д. Кента был построен пирс на острове Уайт, в 1823 г. «Royal Suspension Chain» в Брайтоне (проект С. Брауна).

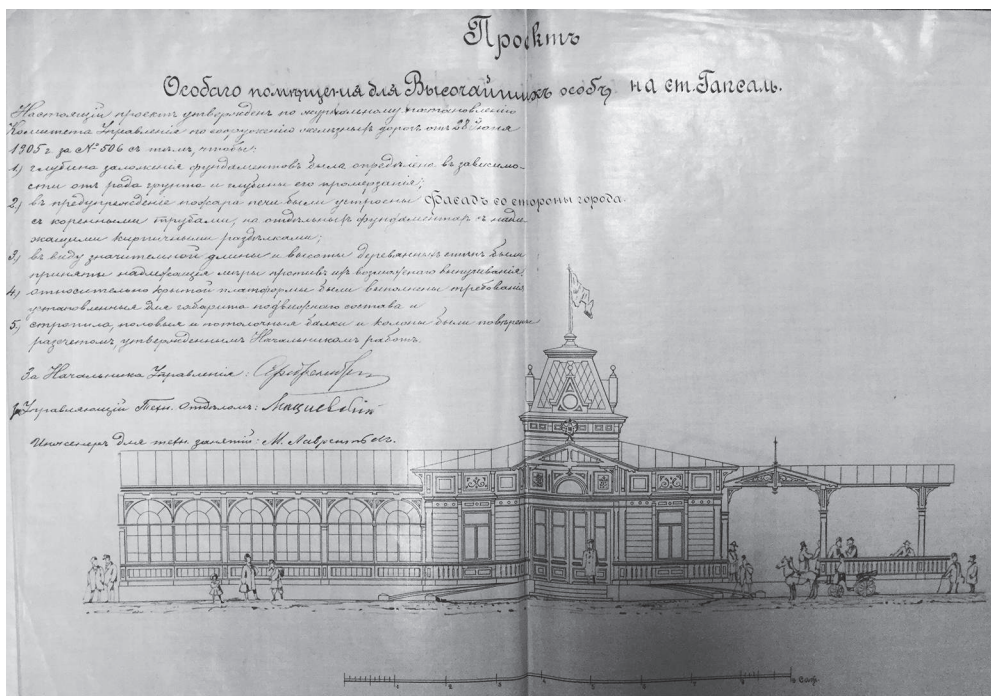
Прогулочные пирсы получили широкое распространение на германском побережье. Роскошные морские мосты — *Seebrücke* — стали визитной карточкой ведущих померанских курортов: Херингсдорфа (Германия), Мисдроя (Польша), Свинемюнде (Польша).

Мост кайзера Вильгельма в Херингсдорфе (1891–1893), построенный компанией «Wolgaster Actien-Gesellschaft für Holzbearbeitung» по проекту архитектора И. Ланге, стал самым длинным причалом Балтийского побережья (*Spalink* 2011: 42). После того как в 1902–1903 гг.

были добавлены причал для моторных лодок и пристань для больших пароходов, обустроены брекватеры, длина сооружения достигла 500 м (*Bluhm* 2008: 72). Доступ на пирс осуществлялся через главный павильон, в конце эспланады находились ресторан и кондитерская (*Ostsee-Bäder* 1905: 74). В архитектуре главного пляжного павильона пирса Ланге синтезировал аллюзии на формы средневековых скандинавских мачтовых церквей и декоративные мотивы фахверковой немецкой архитектуры (ил. 9). Обращение к норвежской архитектуре — реверанс архитектурным увлечениям кайзера Вильгельма II, симпатизировавшего скандинавской архитектуре⁴.

Архитектурным памятником пребывания августейших персон на Балтийском побережье Российской империи стало

⁴ В это же время норвежский архитектор Х.-Х. Мюнте по заказу кайзера строит Охотничью усадьбу в Роминтене (1891–1893) и церковь в Потсдаме (1892–1895).

Ил. 10. Проект особого помещения для Высочайших особ на ст. Гапсаль (Хаапсалу, Эстония), 1905. Архитектор К. К. Вергейм (РГИА Ед. хр. 1009)

здание железнодорожной станции в курортном Гапсале (сейчас Хаапсалу, Эстония). Свой неожиданный блеск курорт обрел после того, как в 1852 г. его посетила Великая Княгиня Мария Александровна (Гунниус 1869: 55). Архитектурный проект (1904–1905) вокзала в Гапсале (ил. 10) разработал представитель петербургской академической архитектурной школы архитектор К. К. Вергейм (РГИА Ед. хр. 35: 9), за инженерную часть отвечал В. Вестфален (РГИА Ед. хр. 1005). Дуализм архитектурной задачи заключался в том, что станция в Гапсале предназначалась как для разносословных гостей курорта, так и для членов императорской семьи. Возможно было несколько вариантов: спроектировать отдельно стоящий императорский павильон, как это сделал арх. С. А. Бржозовский в комплексе Царскосельского

вокзала (1904), или расположить императорские помещения внутри общего здания по примеру Николаевского вокзала (арх. К. А. Тон, 1851). Вергейм нашел третье решение. Вокзал в Гапсале имеет два композиционных центра — пассажирское здание станции II класса и императорский павильон, — соединенных между собой крытой галерей.

Планировочным ядром пассажирского здания является общий зал, справа от которого находились залы ожидания для пассажиров I и II классов, слева для пассажиров III класса. Царские покои располагались в императорском павильоне. Вдоль «путевого» фасада вокзала протянулась перекрытая навесом платформа длиной 213 м. Галерея станции, застекленная с фасадной стороны большими полуциркульными окна-

ми, напоминает изящный курортный павильон. Летнее кафе, располагавшееся в галерее, усиливало это впечатление.

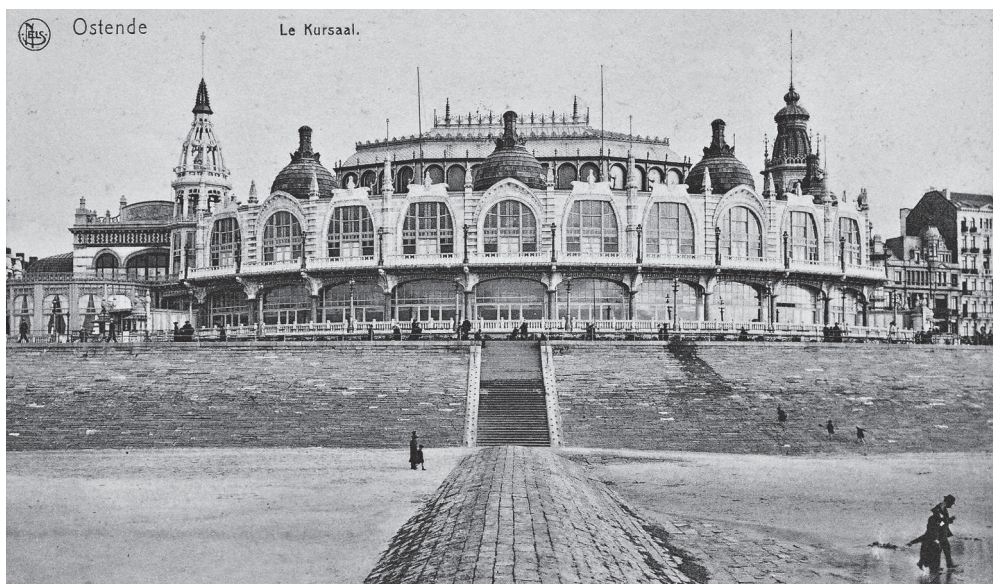
Необарочный стиль здания, продолжавший традиции барочной архитектуры Эстляндии, гармонично дополнялся типичными чертами регионально-балтийской архитектуры начала XX в., выраженными в деревянных кронштейнах, наличниках, резных накладных панелях. Стремление Вергейма сохранить местное своеобразие и традиции уникально, так как другие железнодорожные станции в Эстляндии строились и «украшались резным орнаментом по примеру внутренней России» (Генс 2008: 290).

Помимо того, что железнодорожные станции являлись важным элементом архитектурного пейзажа, они «становились образцами для складывающейся эстонской мелкобуржуазной прослойки» (Генс 2008: 290). Из архитектуры станций владельцы и строители дач заимствовали формы и декор (резьба, карнизы, наличники) (Купффер 1914: 252).

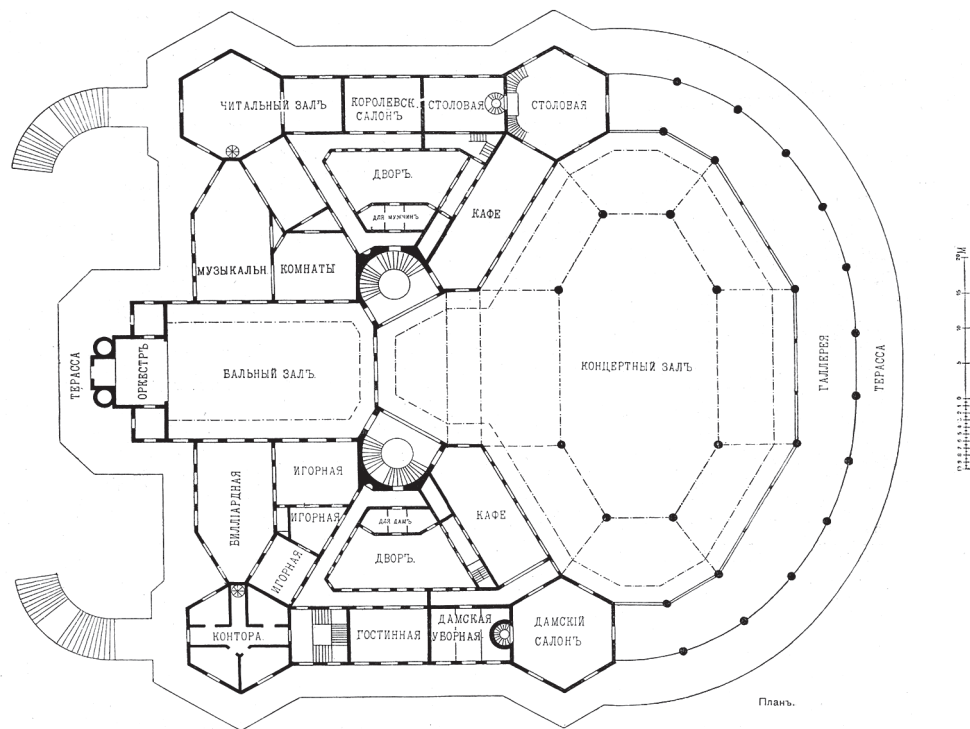
Зарождение морского туризма в Бельгии произошло во второй половине XVIII в., но череда исторических событий прервала процесс его развития. Расцвет приморского курорта Остенде пришелся на время правления «короля-строителя» Леопольда II. Король планировал превратить всю семимильную береговую линию в гигантский модный морской курорт, управляемый единой администрацией (Sjösteen 1909: 109). Роль блестящей летней столицы, привлекающей богатую публику со всей Европы, должен был играть Остенде. Маленьким прибрежным городкам курортной «агломерации» отводились свои амплуа: Ле Коке привлекал любителей гольфа, а Вестенде имел славу детского курорта. В результате такой диверсификации курорты не конкурировали между собой, а дополняли друг друга, охватывая широкий круг гостей.

К работе над созданием всеевропейского курорта были привлечены именитые архитекторы. В основу планов расширения и благоустройства Остенде легли эскизы французского инженера, Ж.-Ш. Альфана (*Stübben* 1879: 226–236). Градостроительные работы велись по четырем направлениям: гидротехническое строительство (сооружение гавани и дамбы), возведение комплекса зданий (курзала, королевских шале, вилл, гостиниц, пансионатов), дорожное и парковое обустройство. Прогулочная набережная опоясывала всю северную часть Остенде; от рыбацкой пристани вела к новому курзалу, а от него к королевским виллам. Самый нарядный участок променада (*Digue de Mer*) располагался между старым маяком и курзалом. Здесь ширина венца дамбы достигала 34 м (21-метровый променад, 9-метровый мощный проезд, 4-метровый тротуар перед домами). От подпорной стены набережной с интервалом около 200 м в море простирались 140-метровые волнорезы. На площади 5,3 га был разбит парк с прудами, мостами, холмами, рестораном и музыкальным киоском; старые крепостные стены служили в качестве эпического археологического украшения (*Stübben* 1879: 226–236).

Под курзально-парковый ансамбль (арх. Ф. Лорис и Ж.-Ж. Нарт, 1878) был отведен квартал королевских земель (ил. 11). Морская терраса курзала примыкала непосредственно к променаду на дамбе, а со стороны города был разбит парадный сад. Ядром причудливой планировки курзала с использованием гексагональных и треугольных построек служил концертный зал — ротонда площадью 2500 кв. м (ил. 12). Через апсиду, расположенную по центральной оси здания, пространство ротонды «переливалось» в Большой танцевальный зал. Симметрично относительно основного

Ил. 11. Курзал в Остенде (Бельгия), 1878. Архитектор Ф. Лорис, Ж.-Ж. Нарт, А. Шамбон (Stadsarchief Oostende)

Ил. 12. Курзал в Остенде (Бельгия). План. 1878. Архитектор Ф. Лорис и Ж.-Ж. Нарт (Барановский 1903: 353)

объема здания располагались четыре шестигранных павильона. С южной стороны в них находились читальный и столовый залы, с северной — дамский салон и контора. Помимо обозначенных выше помещений, в здании имелись королевский салон, два кафе, игорные залы, гостиная, бильярдная, почтовое отделение, телеграф, хозяйственные помещения.

Каркас ротонды был выполнен из железа, опорами служили чугунные колонны, соединенные коваными полукруглыми и эллиптическими арками, галерея ротонды опиралась на кованые консоли. Ограждающие стены здания со стороны моря состояли из стеклянных дверей и панелей, которые поднимались и опускались с помощью гидравлических устройств, расположенных в подвале. В прекрасные летние дни можно было наслаждаться свежим морским воздухом и принимать солнечные ванны, не выходя из курзала, ведь, как отмечали современники, его стены «почти полностью растворялись в дверных и оконных проемах, нишах и зеркальных стеклах» (Stübben 1879: 226–236).

Архитектура курзала объединила в себе черты различных художественных направлений — фламандского ренессанса, испано-мавританского и византийского. Произведение Лориса и Нарта ярко иллюстрирует процесс поиска новой архитектуры курортных зданий последней четверти XIX в.

В конце XIX в. на протяжении восьми зимних периодов под руководством архитектора А. Шамбона в курзале проводились ремонтные и декоративные работы (SVR-Architects 2020). В результате этой архитектурной огранки курзал приобрел утонченную красоту и легкость.

Впечатленный Всемирной Парижской выставкой 1900 г. Леопольд II заказал у руководившего строительством Большого и Малого дворцов архитектора

Ш. Жиро проект прогулочной галереи для Остенде (ил. 13). Традиции возведения галерей и колоннад, заложенные архитекторами немецких минеральных курортов (колоннада в Висбадене (арх. К. Цайс, 1810); галерея в Баден-Бадене (арх. Хюбш, 1835), продолжились в архитектуре морских курортов.

Королевские галереи (1902–1906) — массивное каменное сооружение в стиле строгого неоклассицизма — служили местом променада в ненастную или жаркую погоду, а также проходом для Леопольда II и его гостей из королевского шале к ипподрому. Игра двух перспектив — внешней, направленной на морские просторы и литораль, и внутренней, образуемой за счет внушительной протяженности галереи (366 м), создавала сильное впечатление. При обустройстве крыши-террасы использовали армированный бетон. Применение технологии железобетонных конструкций, разработанной французской компанией Hennebique, только входило в архитектурную практику Бельгии (Callaert, Delepiere, Hooft, Kerrinckx, Vanneste 2005).

Дополняли неоклассический ансамбль Венецианские галереи (арх. Г. Маке, 1900–1901). Г-образное в плане сооружение со стороны морского променада завершалось башней-ротондой с короной на медном куполе. Вторым архитектурным акцентом служила восьмигранная угловая башня. Из бельведера, башни и с прогулочной крыши-террасы открывался вид на морское пространство.

Каменный вариант этого типа архитектуры на побережье Северного и Балтийского морей явление редкое; как правило, возводились деревянные галереи или конструкции из металла и стекла. Монументальные «дворцовые» галереи Остенде подчеркивали аристократический статус курорта.

Ил. 13. Королевская галерея в Остенде (1902–1906). Архитектор Ш. Журо (Beeldbank Kusterfgoed)

Оригинальным дополнением стилового разнообразия курортного побережья Остенде стали коттедж в Соq-sur-Mer (арх. А. Митчелл, 1903), выстроенный в характерной английской манере, и королевские конюшни, исполненные в уникальной для Бельгии национальной норвежской архитектуре (арх. И.-А. Кнудсен, 1904).

Созданный при активном участии «короля-строителя» курортный Остенде рубежа XIX–XX вв. с его богатой палитрой архитектурных стилей и инженерно-технологических достижений походил на площадку всемирной выставки архитектурно-строительных достижений.

Исследование аристократических морских курортов позволяет выделить три основных этапа развития курортной архитектуры.

Первый этап (конец XVIII — первая треть XIX в.) — возведение отдельно стоящих курортных зданий. Архитектура основных курортных строений (курхаусов, курзалов, купальных заведений, гостиниц) продолжала художественные

традиции павильонной (дворцовой) архитектуры и зданий особнякового типа. Плавное течение европейских стилей (позднего барокко и классицизма) нарушалось лишь уникальными всплесками ориентализма.

Функциональная концепция морских курортных курзалов (салонов, Gesellschaftshaus — нем., conversationhouse — англ.) на раннем этапе была схожа с внутренними пространствами столичных общественных банкетных залов, дворянских собраний, дворцовых музыкальных павильонов и курзалов минеральных курортов. В начале XIX в. к увеселительным помещениям курзалов добавились жилые комнаты, в результате чего началось формирование нового типа курортной архитектуры — курхаусов. Также этот временной интервал был отмечен появлением уникального типа курортной архитектуры — зданий для морских теплых ванн. В Маргите (Англия) был построен морской госпиталь (1796, арх. Дж. Придден), ставший предтечей санаториев конца XIX — начала XX в.

Происходят изменения в философии взаимоотношения человека и природы. Вид на морскую панораму становится важным критерием при проектировании сооружений, свет и воздух заполняют здание. Архитектура (открытое фойе, прогулочная галерея, защищенный от ветров внутренний дворик) приглашает проводить время на свежем морском воздухе.

Благодаря активной поддержке правящих особ, придворные архитекторы создают яркие архитектурные произведения, оказавшие влияние на последующее развитие курортной архитектуры: курзал в Хайлигендамме (арх. К.-Т. Северин), Королевский павильон в Брайтоне (арх. Дж. Нэш).

Второй этап (конец 30-х гг. — 70-е гг. XIX в.) — создание курортно-парковых ансамблей и комплексов. Он связан с решением новых архитектурных задач, обусловленных процессом социального расцвета верхних слоев буржуазии, их стремлением подражать аристократии. Отдых на курорте стал одним из «предметов моды», в обладании которыми, как писал Зиммель, «легче установить равенство с высшим слоем, чем в других областях» (Зиммель 1996: 270). Активное развитие курортных мест поставило перед архитекторами новые градостроительные задачи: зонирование застройки, создание объемно-пространственных композиций курортных комплексов. Эволюционировала гостиничная архитектура. Появился новый вид жилой архитектуры — апартаменты (квартиры для отдыха). Среди активно возводимых на побережье частных домов выделялись два типа: виллы и коттеджи. Причем предназначались они не только для буржуа. Герцоги и короли использовали их в качестве своих морских резиденций (Александринен- и Мариенкоттедж в Хайлигендамме, арх. Г. Деммлер; морская вилла в Остенде, арх. У. Грин). Большое внимание уде-

лялось удобству и рациональности планировочной структуры домов, морским панорамным видам. Кроме того, обязательными элементами жилых домов становятся террасы, лоджии, балконы и галереи. В этот же период в Англии создается специфичный вид инженерной архитектуры — прогулочный пирс. Увлечение купанием в открытом море порождает еще один уникальный вид курортной архитектуры — морские холодные купальни. К канонической классике добавляется живописный романтизм.

Третий этап (70-е гг. XIX в. — начало XX в.) — комплексный подход при новом строительстве и развитии существующих курортов. На этом этапе возросла роль градостроительных задач. Для рационального и композиционно осмысленного размещения общественных, жилых, вспомогательных зданий и разнообразных гидротехнических сооружений предварительно разрабатывался генеральный план. Особое внимание уделялось ландшафтным работам.

Значимой особенностью этого периода можно считать многофункциональность общественных курортных зданий. В первую очередь это относится к гостиницам и курзалам, функциональная схема которых, помимо помещений гостиничного и зального вида, включала множество помещений для развлечения гостей.

Использование новых материалов и технологий позволило сделать еще один шаг навстречу природе. Архитекторы начали работать в литоральной полосе.

Заметное влияние на развитие курортной архитектуры этого периода оказала павильонная архитектура всемирных выставок. Калейдоскоп архитектурных мотивов национальных павильонов, приемы быстрого возведения легких павильонных конструкций служили образцами для курортных строений.

В стилево́м многообразии курортных зданий и частных домов отразился весь спектр архитектурных направлений того времени — от неоклассицизма до неоромантизма.

Продолжалось дальнейшее развитие исключительно «морских» видов курортной архитектуры: прогулочных пирсов с павильонами (предназначенных для кафе, ресторанов, концертных залов, магазинов), стационарных холодных купален, отличавшихся интересными техническими и художественными решениями.

Архитектурные решения аристократических курортов, созданные европейскими мастерами (Г. фон дер Худе, Ж.-Ж. Нарт, Ш. Жиро), умевшими мыслить не фасадами, но пространствами, становились образцами для других морских курортов исследуемых побережий.

Новые типы зданий и сооружений, художественные мотивы, прогрессивные инженерные решения, разработанные архитекторами фешенебельных курортов, впоследствии использовались (с учетом местных особенностей и возможностей) зодчими, занимавшимися строительством более демократичных курортных и дачных местностей.

Начиная с XVIII в. архитектура морских и минеральных курортов развивалась в тесном взаимодействии. Однако в морской курортной архитектуре выделяется ряд характерных особенностей. Во-первых, к началу XX в. сформировались уникальные морские типы архитектурных сооружений: холодные купальни, прогулочные пирсы. Во-вторых, градостроительное освоение территории включало серьезные гидротехнические работы. В отличие от минеральных курортов, расположенных в иных природных (в горах, на берегах рек и озер) и градостроительных условиях (зачастую в сложившейся город-

ской среде), проектирование на побережье предполагало мастерскую работу с морским пространством, понимание морской перспективы, природы и стихии.

Несмотря на национальные особенности и культурно-исторический контекст каждой страны, при всем концептуальном и художественном разнообразии можно сделать предварительный вывод, что архитектура курортов Балтийского и Северного морей образует единую архитектурно-типологическую систему. Представляется логичным, что изучение и сохранение курортного наследия также должно быть целостным, невзирая на современные межгосударственные границы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- РГИА — Российский государственный исторический архив. Ф. 350. Оп. 43. Ед. хр. 1005, 1009; Ф. 789. Оп. 14. Ед. хр. 35.
- Государственный Эрмитаж* — Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2021. ОГ-407017.
- Cooper Hewitt collection* — Cooper Hewitt collection. Accession Number 1948-40-6. Object ID 18610045.
- Beeldbank Kusterfoed* — Beeldbank Kusterfoed. M010715. Erfgenamen Raymond Vancraeynest.
- Brighton Museum* — Brighton Museum [Электронный ресурс]. URL: <https://brightonmuseums.org.uk>.
- DB* — Deutsche Bauzeitung. № 89. 1881. P. 497.
- Deutsche Fotothek* — SLUB Dresden / Deutsche Fotothek / Beckmann? df_hauptkatalog_0047034, df_hauptkatalog_0357307.
- Historic England Archive* — Historic England Archive. TQ 3104 SW, 577-1/40/4 Brighton, Old Steine, The Royal Pavilion.
- Museum für Kunst und Gewerbe Hamburg* — Museum für Kunst und Gewerbe Hamburg. P1976.433.79. Staatliche Landesbildstelle Hamburg. Sammlung zur Geschichte der Photographie.
- Stadsarchief Oostende* — Stadsarchief Oostende. S2018/36. Christian Seydel.

- Beeldbank Kusterfgoed* — Beeldbank Kusterfgoed. M010715. Erfgenamen Raymond Van Craeynest.
- Zeno.org* — Zeno.org. Meine bibliothek. Burg Hohenzollern. URL: <http://www.zeno.org/nid/20000615854>
- Барановский* 1903 — *Барановский Г.В.* Архитектурная энциклопедия второй половины XIX века. Т. 3. Выставки, зрелища, спорт. Санкт-Петербург: Типография журнала «Строитель», 1903.
- Белинцева* 2016 — *Белинцева И.В.* Архитектура Сопота в контексте развития балтийских городов курортов конца XIX — начала XX в. // Вопросы всеобщей истории архитектуры. 2016. № 7. С. 165–188.
- Белинцева* 2017 — *Белинцева И.В.* Архитектура курортов острова Рюген (Германия) XIX — первой половины XX в.: от аристократического отдыха к массовому туризму // Вопросы всеобщей истории архитектуры. 2017. № 8. С. 206–222.
- Белинцева* 2018 — *Белинцева И.В.* Архитектура морских курортов Калининградской области. М.—СПб.: Нестор-История, 2018.
- Генс* 2008 — *Генс Л.Ю.* Петербургская школа и эстонская архитектура (1918–1940) // Архитектурное наследие русского зарубежья: вторая половина XIX — первая половина XX в. / под ред. С.С. Леошко. СПб.: Дмитрий Буланин, 2008.
- Гунниус* 1869 — *Гунниус К.* Сочинение доктора мед. К. Гунниуса. Санкт-Петербург: Типография В.Д. Скарятина, 1869.
- Зиммель* 1996 — *Зиммель Г.* Мода. Избранное. Т. 2. Созерцание жизни. М.: Юристъ, 1996.
- Купффер* 1914 — *Купффер Э.Ю.* Жилой дом: Руководство для проектирования и возведения современных жилищ. М.: Тов. М.О. Вольфа, 1914.
- Лисовский* 2018 — *Лисовский В.Г.* Искусство строить. Санкт-Петербург: Издательский дом «Коло», 2018.
- Baier* 1964 — *Baier G.* Heiligendamm. Leipzig: Baudenkmale, 1964.
- Berghaus* 1865 — *Berghaus H.* Landbuch des Herzogthums Pommern und des Fürstenthums Rügen: Enthaltend Schilderung der Zustände dieser Lande in der 2. Hälfte des 19. Jahrhunderts. Th. 2. Bd. 1. Berlin, 1865.
- Bluhm* 2008 — *Bluhm D.* Die Kaiserbäder in alten Ansichten. Rostok: Hinstorff Verlag GmbH, 2008.
- Callaert, Delepiere, Hooft, Kerrinckx, Vanneste* 2005 — *Callaert G., Delepiere A.-M., Hooft E., Kerrinckx H., Vanneste P.* Met medewerking van Santy P., Snauwaert L. 2005: Inventaris van het bouwkundig erfgoed, Provincie West-Vlaanderen, Gemeente Oostende, Deel IA: Stad Oostende, Straten A-M, Deel IB: Stad Oostende, Straten N-Z en wijken Haven, Hazegras, Opex, Deel II: Deelgemeenten Mariakerke, Raversijde, Stene en Zandvoorde, Bouwen door de eeuwen heen in Vlaanderen WVL6 [Электронный ресурс]. URL: <https://inventaris.onroerenderfgoed.be>.
- Genzmer* 1899 — *Genzmer F.* Handbuch der Architektur. Bd. 5. Heft 3. Bade- und Schwimm-Anstalten. Stuttgart: Arnold Bergsträsser Verlagsbuchhandlung, 1899.
- Hude, Hennicke* 1881 — *Hude, Hennicke.* Ostseebad Heringsdorf // Deutsche Bauzeitung. No. 89, 1881. P. 498–499.
- Kurilo* 2019 — *Kurilo O.* The cultural historical heritage of the seaside resorts as a problem // Conference papers Jūrmala 2017. Riga: Izdevniecība “Sava grāmata”, 2019. P. 175.
- Lorck* 1973 — *Lorck C.* Landschlösser und Gutshäuser in Ost- und Westpreussen. Frankfurt (am Main): Weidlich, 1973.
- Omilanovska* 2011 — *Omilanovska M.* Nadbałyckie Zakopane. Połaga w czasach Tyszkiewiczow. Warszawa: Instytut Sztuki PAN, 2011.
- Ostsee-Bäder* 1905 — *Ostsee-Bäder Praktischer Wegweiser.* Berlin: Verlag von Albert Goldschmidt, 1904–1905.
- Parry* 1833 — *Parry J.* An historical and descriptive account of the coasts of Sussex. Brighton, London, 1833.
- Repton* 1808 — *Repton H.* Designs for the Pavilion at Brighton. London, 1808.
- Röper* 1808 — *Röper F.* Geschichte und Anekdoten von Doberan in Mecklenburg. Doberan, 1808.
- Rochow* 2002 — *Rochow F.* Bad Doberan-Heiligendamm in alten Ansichten. Bd. 1. Europäische Bibliothek, 2002.
- Sarma* 2019 — *Sarma I.* Resort in Time. Jūrmala Case. Resort — Cultural — Historical Landscape and Cultur Space // Conference

- papers Jūrmala 2017. Riga: Izdevniecība "Sava grāmata". 2019. P. 7.
- Sawyer 1886 — Sawyer F.E. The History of the Royal Pavilion at Brighton. Brighton: D. B. Friend, 1886. P. 1.
- Schleyer 1909 — Schleyer W. Bäder und Badeanstalten. Leipzig: Carl Scholtze Verlag für Architektur, Technik und Gewerbe, 1909.
- Siösteen 1909 — Siöstehen G. Das moderne Belgien. Berlin: Hermann Paetel, 1909.
- Skerl 2012 — Skerl J. Die Geschichte Heiligendamms. Teil 2. Das Kurhaus [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zukunft-heiligendamm.net>.
- Skerl 2013 — Skerl J. Die Geschichte Heiligendamms. Teil 10. Die Planung der Perlenkette [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zukunft-heiligendamm.net>.
- Spalink 2011 — Spalink F. Geschichten und Geschichte rund um das Seebad Heringsdorf auf der Insel Usedom. Herausgeber: Dr. Werner Molik, 2011.
- Strakauskaitė 2018 — Strakauskaitė N. Juodkrantės kurorto „aukso amžius“: Nuo susikūrimo XIX a. viduryje iki katastrofos 1945 m. Klaipeša: Druka, 2018.
- Stübßen 1879 — Stübßen J. Das Bauwesen von Ostende // Zeitschrift für Bauwesen. No. 29, 1879. P. 226–236.
- SVR-ARCHITECTS 2020 — SVR-ARCHITECTS. Beheersplan onroerend erfgoed Casino Kurzaal Oostende. Antwerpen, 2020.
- Tour 1806 — Tour A. Account of the Prince of Wales's Stables at Brighton // European Magazine and London Review. Vol. 49. 1806. P. 412.
- Tyack 2016 — Tyack G. A Pantheon for Horses: The Prince Regent's Dome and Stables at Brighton [Электронный ресурс] // Architectural History. Vol. 58. 2016. P. 141–158. URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/architectural-history/article/abs/pantheon-for-horses-the-prince-regents-dome-and-stables-at-brighton/16017D9F3AA13F312593ED1F964452BB>.
- Zum 70. Geburtstag — Zum 70. Geburtstage von Hermann von der Hude // Deutsche Bauzeitung. No. 46, 1900. P. 287.

REFERENCES

- Baranovskii G.V. *Arkhitekturnaia entsiklopediia vtoroi poloviny XIX veka. T. 3. Vystavki, zrelischa, sport (Architectural encyclopaedia of the second half of the 19th Century, vol. 3. Exhibitions, Spectacles, Sports)*. Saint Petersburg: Tipografii zhurnalna «Stroitel'» Publ., 1903 (in Russian).
- Belintseva I.V. *Arkhitektura Sopota v kontekste razvitiia baltiiskikh gorodov kurortov kontsa XIX — nachala XX v. (The Architecture of Sopot in the Context of the Development of Baltic Resort Cities of the Late 19th — Early 20th Century)*. *Voprosy vseobshchei istorii arkhitektury*, no. 7, 2016, pp. 165–188 (in Russian).
- Belintseva I.V. *Arkhitektura kurortov ostrova Riugen (Germaniia) XIX — pervoi poloviny XX v.: ot aristokraticeskogo otdykha k massovomu turizmu (Resort architecture of the island of Rügen (Germany) of the 19th — the first half of the 20th century: from aristocratic relaxation to mass scale tourism)* // *Voprosy vseobshchei istorii arkhitektury*, no. 8, 2017, pp. 206–222 (in Russian).
- Belintseva I.V. *Arkhitektura morskikh kurortov Kaliningradskoi oblasti (Seaside resorts architecture in the Kaliningrad region)*. Moscow — Saint Petersburg: Nestor-Istoriia Publ., 2018 (in Russian).
- Gens L. Iu. *Peterburgskaia shkola i estonskaia arkhitektura (1918–1940) (Petersburg School and Estonian Architecture (1918–1940))*. *Arkhitekturnoe nasledie russkogo zarubezh'ia: vtoraia polovina XIX — pervaiia polovina XX v. (The architectural heritage of the Russian diaspora: the second half of the 19th — the first half of the 20th century)*. Ed. S. S. Levoshko. Saint Petersburg: Dmitrii Bulanin Publ., 2008 (in Russian).
- Gunnus K. *Sochinenie doktora med. K. Gunnusa (Essay Doctor of Medicine K. Gunnus)*. Saint Petersburg: Tipografiia V. D. Skaryatina Publ., 1869 (in Russian).
- Zimmel' G. *Moda. Izbrannoe. T. 2. Cozertsanie zhizni (Fashion, vol. 2. The view of life)*. Moscow: Jurist Publ., 1996 (in Russian).
- Kupffer E. Iu. *Zhiloi dom: Rukovodstvo dlia proektirovaniia i vozvedeniia sovremennykh zhilishch (The dwelling house: A manual for the design and construction of modern Dwel-*

- lings). Moscow: Tovarishchestvo M. O. Volfa Publ., 1914 (in Russian).
- Lisovskii V. G. *Iskusstvo stroit' (The Art of Building)*. Saint Petersburg: Kolo Publ., 2018 (in Russian).
- Baier G. *Heiligendamm*. Leipzig: Baudenkmale Publ., 1964.
- Berghaus H. *Landbuch des Herzogthums Pommern und des Fürstenthums Rügen: Enthaltend Schilderung der Zustände dieser Lande in der 2. Hälfte des 19. Jahrhunderts*, no. 2, vol. 1. Berlin: W. Dietze Publ., 1865.
- Blumh D. *Die Kaiserbäder in alten Ansichten*. Rostok: Hinstorff Publ., 2008.
- Callaert G., Delepiere A.-M., Hooft E., Kerinckx H., Vanneste P. Met medewerking van Santy P., Snauwaert L. 2005: *Inventaris van het bouwkundig erfgoed, Provincie West-Vlaanderen, Gemeente Oostende*. Deel IA: Stad Oostende, Straten A-M, Deel IB: Stad Oostende, Straten N-Z en wijken Haven, Hazegras, Opex, Deel II: Deelgemeenten Mariakerke, Raversijde, Stene en Zandvoorde, Bouwen door de eeuwen heen in Vlaanderen WVL6. URL: <https://inventaris.onroerenderfgoed.be>.
- Genzmer F. *Handbuch der Architektur*, vol. 5, part 3. Bade- und Schwimm-Anstalten. Stuttgart: Arnold Bergsträsser Publ., 1899.
- Hude, Hennicke. Ostseebad Heringsdorf. *Deutsche Bauzeitung*, no. 89, 1881, pp. 498–499.
- Kurilo O. The cultural historical heritage of the seaside resorts as a problem. *Conference papers Jūrmala 2017*. Riga: Sava grāmata Publ., 2019.
- Lorck C. *Landschlösser und Gutshäuser in Ost- und Westpreussen*. Frankfurt (am Main): Weidlich Publ., 1973.
- Omilanovska M. *Nadbałtyckie Zakopane. Połgga w czasach Tyszkiewiczów*. Warszawa: Instytut Sztuki PAN Publ., 2011.
- Ostsee-Bäder *Praktischer Wegweiser*. Berlin: Albert Goldschmidt Publ., 1904–1905.
- Parry J. *An historical and descriptive account of the coasts of Sussex*. Brighton, London, 1833.
- Repton H. *Designs for the Pavilion at Brighton*. London: Howlett & Brimmer for J. C. Stadler Publ., 1808.
- Röper F. *Geschichte und Anekdoten von Doberan in Mecklenburg*. Doberan, 1808.
- Rochow F. *Bad Doberan-Heiligendamm in alten Ansichten*, vol. 1. Europaeische Bibliothek Publ., 2002.
- Sarma I. Resort in Time. Jūrmala Case. Resort — Cultural — Historical Landscape and Culture Space. *Conference papers Jūrmala 2017*. Riga: Sava grāmata Publ., 2019.
- Sawyer F. E. *The History of the Royal Pavilion at Brighton*. Brighton: D. B. Friend Publ., 1886.
- Schleyer W. *Bäder und Badeanstalten*. Leipzig: Carl Scholtze Verlag für Architektur, Technik und Gewerbe Publ., 1909.
- Siöstenen G. *Das moderne Belgien*. Berlin: Hermann Paetel Publ., 1909.
- Skerl J. *Die Geschichte Heiligendamms*, pt. 2: Das Kurhaus. URL: <http://www.zukunft-heiligendamm.net>.
- Skerl J. *Die Geschichte Heiligendamms — Die Geschichte Heiligendamms*, pt. 10: Die Planung der Perlenkette. URL: <http://www.zukunft-heiligendamm.net>.
- Spalink F. *Geschichten und Geschichte rund um das Seebad Heringsdorf auf der Insel Usedom*. Herausgeber: Dr. Werner Molik Publ., 2011.
- Strakauskaitė N. *Juodkrantės kurorto „aukso amžius“: Nuo susikūrimo XIX a. viduryje iki katastrofos 1945 m.* Klaipėda: Druka Publ., 2018.
- Stübgen J. Das Bauwesen von Ostende. *Zeitschrift für Bauwesen*, no. 29, 1879, pp. 226–236.
- SVR-ARCHITECTS. *Beheersplan onroerend erfgoed Casino Kursaal Oostende*. Antwerpen, 2020.
- Tour A. Account of the Prince of Wales's Stables at Brighton. *European Magazine and London Review*, vol. 49, 1806, p. 412.
- Tyack G. A Pantheon for Horses: The Prince Regent's Dome and Stables at Brighton. *Architectural History*, vol. 58, pp. 141–158. URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/architectural-history/article/abs/pantheon-for-horses-the-prince-regents-dome-and-stables-at-brighton/16017D9F3AA13F312593ED1F964452BB>.
- Zum 70. Geburtstage von Hermann von der Hude. *Deutsche Bauzeitung*, no. 46, 1900, p. 287.